
Елена Мартынова
Пепел
сожжённых
клятв

Елена Мартынова

ПЕПЕЛ СОЖЖЁННЫХ КЛЯТВ

«Автор»
2026

Мартынова Е.

ПЕПЕЛ СОЖЖЁННЫХ КЛЯТВ / Е. Мартынова — «Автор», 2026

Десять лет Василиса Царицына считала братьев Ворониных своей семьёй. Пока однажды чужая улыбка, несколько искусно разыгранных слёз и горсть лжи не превратили её из любимой сестры в изгоя. Её предали, унизили и оставили умирать те, кому она доверяла больше собственной жизни.Но иногда предательство становится началом чего-то гораздо более могущественногоОтвергнутая дневным миром, Василиса переступает порог Ночной смены — туда, где кровь решает судьбы, древние кланы хранят свои тайны, а один взгляд может изменить всё.

© Мартынова Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Печать Днепра 6
Глава 1: Тени Красного Бора 7
Глава 2: Украденный праздник 8
Глава 3: Смоленские сплетни 9
Глава 4: Тёмный выбор 10
Глава 5: Сожжённая клятва 11
Глава 6: Слёзы на ветру 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Елена Мартынова
ПЕПЕЛ СОЖЖЁННЫХ КЛЯТВ

ПЕПЕЛ СОЖЖЁННЫХ КЛЯТВ
Роман

Пролог: Печать Днепра

Холодный осенний ветер гонял опавшую листву по гранитным парапетам, закручивая её в тугие спирали. Днепр в районе Красного Бора казался тёмным, почти чёрным зеркалом, в котором отражались свинцовые тучи смоленского неба. Василисе Царицыной было всего восемь, когда её жизнь раскололась на до и после. Родители погибли в жуткой автокатастрофе на трассе Москва — Минск, оставив девочку сиротой в огромном, пугающем мире. Тогда в её судьбе появилась Светлана Воронина — властная, но в тот момент искренне сочувствующая глава влиятельного рода. Она привела Василису в своё поместье и представила трём своим сыновьям: Матвею, Савелию и Егору.

В тот вечер мальчишки, которым было по девять лет, вытащили её на самый обрыв над рекой, туда, где мощные воды катили свои волны на запад. Старший, Матвей, с серьёзным выражением лица протянул ей ладонь, а Савелий и Егор встали рядом, прижавшись плечами.

— Слушай нас, Василиса, — торжественно произнес тогда Матвей, глядя ей прямо в глаза. — Пока мы живы, никто и никогда не посмеет тебя обидеть. Всё, что есть у нас, будет общим. Мы будем делить радость, боль и победы пополам. Клянемся.

— Клянемся! — хором подхватили Савелий и Егор.

Маленькая Василиса тогда искренне поверила в эту клятву. Она прижалась к ним, чувствуя себя защищенной от любой бури. Прошло ровно десять лет. Теперь ей исполнилось восемнадцать. Возраст, когда каждый ученик элитной академии «7 холмов» должен сделать фатальный выбор: пройти ритуал Очищения, чтобы навсегда остаться обычным человеком, или шагнуть в мрачную неизвестность Ночной смены, где правят чистокровные высшие вампиры. Василиса ещё не знала, что детская клятва давно превратилась в дым, а братья, ради которых она жила и дышала, уже приготовили для неё цепь разочарований.

Глава 1: Тени Красного Бора

Академия «7 холмов» возвышалась над живописным берегом Днепра словно монументальный готический замок, окруженный вековыми соснами Красного Бора. Днем здесь кипела жизнь золотой молодёжи Смоленска — наследников богатейших семей, магов и влиятельных лиц, которые с презрением и трепетом знали, что после захода солнца старинные коридоры переходят во владение ночной смены.

Василиса Царицына не спала ночами, подготавливая снаряжение, отмывая форму и координируя каждый шаг команды Ворониных для предстоящего школьного турнира. Она была для них не просто сводной сестрой, а верным менеджером, тенью, которая обеспечивала их триумф. В её руках бережно хранился фамильный серебряный талисман братьев — вещица, приносящая удачу на соревнованиях.

Утром в просторном холле академии появилась она. Ольга Фролова. Дочь новой штатной уборщицы поместья Ворониных переступила порог главного корпуса в аккуратном, но нарочито скромном платьице. Огромные доверчивые глаза, легкий трепет в голосе и смущенная улыбка мгновенно привлекли внимание окружающих. Никто из студентов, а тем более тройняшки, еще не догадывался, какое коварство, зависть и жажда чужой жизни скрываются за этой маской невинности. Ольга уронила стопку тетрадей прямо у ног Матвея, и с этого момента хрупкий мир Василисы начал стремительно рушиться.

Глава 2: Украденный праздник

День рождения Василисы всегда выпадал на дату грандиозного финала школьного турнира. Раньше этот день они всегда отмечали вместе, но в этот раз всё изменилось. Напряжение на арене достигло пика, когда команда Ворониных под бурные овации трибун вырвала победу. Василиса стояла у бортиков с куртками и полотенцами в руках, чувствуя, как сердце сжимается от странного предчувствия.

Матвей, тяжело дыша после матча, принял из рук восторженной толпы чемпионский джерси. Вместо того чтобы подойти к Василисе, которая все эти годы готовила их к победе, он внезапно повернулся и направился прямо к трибунам, где стояла Ольга Фролова.

— Эту победу мы хотим посвятить человеку, который верил в нас каждую секунду, — громко объявил Матвей, накинув заветный трофей на плечи плачущей от умиления Ольги.

Василиса замерла, прижимая к груди вещи братьев. — Матвей... но сегодня же мой день рождения, — тихо произнесла она, подойдя ближе. — Вы же обещали...

Савелий резко шагнул вперед, загораживая Ольгу корпусом, а Егор бросил на Василису раздраженный взгляд: — Опять ты за своё, Василиса? Тебе обязательно тянуть одеяло на себя? У Ольги никогда не было настоящего праздника, а мы отмечаем твой каждый год. Не будь эгоисткой!

Ольга в этот момент прижалась к плечу Матвея, испуганно шепнув: — Простите меня... я всё знала, я не должна была принимать этот подарок, я всего лишь дочь уборщицы... Наверное, мне лучше уйти...

Этот идеально разыгранный спектакль заставил тройняшек окончательно встать на защиту «обиженной сироты». Василиса поняла: её место в их сердцах заняли чужая ложь и искусственные слёзы.

Глава 3: Смоленские сплетни

На следующий день по элитным аудиториям академии «7 холмов» пронеслась волна жутких слухов. Кто-то взломал электронную казну студенческого совета, и крупная сумма денег бесследно исчезла. На экстренном собрании факультета перед разъяренными преподавателями и студентами первой выступила Ольга. Заливаясь слезами, она дрожащим пальцем указала на Василису.

— Я случайно видела, как Василиса копалась в терминале бухгалтерии... — всхлипывая, произнесла Фролова. — Я не хотела говорить, но молчать больше не могу! Она говорила, что ей нужны деньги на новую жизнь...

По рядам прокатился гул возмущения. Воронины влетели в аудиторию как раз в тот момент, когда Василиса пыталась оправдаться. Вместо того чтобы защитить девушку, которую они знали десять лет, Матвей холодно посмотрел на неё сверху вниз.

— Мы доверяли тебе ключ от всех наших тайн, Василиса, — чеканя каждое слово, произнес старший из братьев. — А ты оказалась обычной воровкой.

— Вы даже не хотите разобраться?! Вы верите чужому человеку?! — голос Василисы сорвался на крик, в глазах блеснули слёзы обиды.

— Хватит устраивать цирк! — оборвал её Савелий, сжав кулаки. — Верни деньги немедленно, иначе мы вышвырнем тебя из дома так же легко, как подобрали десять лет назад!

Публичное унижение обожгло кожу лучше раскаленного железа. В этот момент Василиса осознала всю глубину предательства: братья выбрали ложь вместо правды, променяв сестру на дешёвый фарс.

Глава 4: Тёмный выбор

Осенние сумерки опускались на Академию «7 холмов» тяжело и неотвратимо, словно свинцовые тучи, застрявшие в кронах вековых сосен Красного Бора. В кабинете опекунши Светланы Ворониной царил полумрак, который разгонял лишь тусклый свет настольной лампы, выхватывая из темноты пылинки, танцующие в воздухе, и строгие корешки фолиантов на дубовых полках.

Светлана сидела за массивным письменным столом, тяжело опираясь лбом на сцепленные пальцы. На её лице, обычно источавшем властную уверенность хозяйки положения, теперь лежали глубокие тени усталости и тревоги. Перед ней, словно приговор, лежали два бланка с гербовой печатью академии.

— Ты должна понимать всю серьёзность ситуации, Василиса, — нарушила тягостное молчание Светлана, не поднимая глаз на вошедшую девушку. Её голос звучал глухо, с нотками искреннего сожаления. — Тебе исполнилось восемнадцать. Закон магического совета непреклонен: у тебя есть ровно семь дней на раздумья. Либо ты проходишь официальную церемонию Очищения, сжигая свою вампирскую кровь и оставаясь обычным смертным магом под защитой нашего рода, либо... либо ты порываешь с человеческим миром навсегда и уходишь в Ночную смену. Туда, где правят чистокровные высшие кланы.

Василиса стояла посреди кабинета, выпрямив спину, скрестив руки на груди. Внутри неё всё ещё бушевали остатки недавней бури — обида от публичного унижения на факультете, горечь предательства и та липкая пустота, которая осталась после того, как тройняшки отвернулись от неё ради дешёвых слёз Ольги. Её глаза сузились, а на губах застыла холодная, едва заметная улыбка.

— Вы говорите о защите вашего рода, Светлана? — тихо, но честно произнесла Василиса, чеканя каждое слово. — О той самой защите, в которой мне отказали собственные братья, поверив первой встречной лгунье? О тех людях, которые растоптали всё, что я делала для них на протяжении десяти лет?

Светлана вздрогнула и наконец подняла взгляд на приемную дочь. В этих глазах больше не было прежней преданности и теплоты — только ледяная пустота и решимость.

— Мальчики совершили ошибку, я знаю, — попыталась возразить женщина, слабо взмахнув рукой. — Матвей, Савелий и Егор просто вспыльчивы, они запутались... Ольга умело втерлась в доверие. Но я могу поговорить с ними, заставить их извиниться...

— Не нужно ни с кем разговаривать, — холодно перебила её Василиса. — Поздно. Выбор, о котором вы говорите, я уже сделала. И поверьте, оставаться в этом террариуме, где моё имя смешали с грязью, я не собираюсь.

Светлана резко подалась вперед, её лицо побледнело: — Ты не понимаешь, о чём говоришь! Путь в Ночную смену к чистокровным — это билет в один конец. Твой отец, царствие ему небесное, был полукровкой, он погиб в распре кланов. Ты хочешь повторить его судьбу? К тому же... поговаривают, что глава ночного мира, сам Игнат Золотарёв, не терпит чужаков...

— Мой отец погиб, защищая принципы, а не предавая тех, кого любил, — жестко оборвала её Василиса. — И если мне суждено уйти, я сделаю это с высоко поднятой головой, а не в статусе воровки, которую выгнали из дома метлой вашей новой любимицы.

Не дожидаясь ответа, Василиса уверенным движением взяла со стола казённый бланк заявления о переводе на ночное отделение академии «7 холмов» и, не дрогнув ни единым мускулом, вывела под ним своё имя. Бумага ярко вспыхнула синим магическим пламенем, подтверждая подачу заявления. Теперь оставалось дождаться решения Совета.

Глава 5: Сожжённая клятва

Утро следующего дня началось для Василисы с новой порции унижений. Едва она спустилась на первый этаж особняка Ворониных, чтобы забрать свои вещи из подсобного помещения, как путь ей преградили Савелий и Егор. Братья выглядели мрачными и агрессивными, словно за ночь их настроили против Василисы ещё сильнее.

— Стоять, воровка, — процедил Савелий, преграждая ей дорогу широким плечом. В его руке был зажат небольшой предмет из мягкой шерсти. Василиса мгновенно узнала его: это был тот самый памятный шарф ручной вязки, который братья подарили ей на её тринадцатилетие, пообещав согревать её в любые морозы.

— Что тебе нужно, Савелий? — устало спросила Василиса, пытаясь обойти его стороной.

— Нам нужно, чтобы ты наконец прекратила строить из себя жертву! — взвился Егор, нервно теребя манжету рубашки. — Ольга плакала всю ночь из-за твоего скверного характера. Она сказала, что ты вчера вечером угрожала ей в коридоре, пытаясь отобрать её личные вещи! Ты совсем совести лишилась? Мало того, что украла деньги из казны, так теперь ещё и запугиваешь девочку?

Василиса замерла от изумления. Ложь Ольги становилась всё более изощрённой, а слепая вера братьев в эту ложь переходила все границы разумного.

— Вы сами себя слышите? — горько усмехнулась Василиса, чувствуя, как внутри закипает глухой гнев. — Ольга — профессиональная лгунья, а вы слепы! Если бы вы потратили хотя бы минуту на то, чтобы проверить факты, а не слушать её сопливые жалобы...

— Заткнись! — рявкнул Савелий, потеряв самообладание. — Ольга — чистая и светлая душа, в отличие от тебя, которая только и умеет, что завидовать чужому счастью! И раз ты больше не ценишь то, что этот дом для тебя сделал, нам больше не нужны твои фальшивые напоминания о прошлом.

С этими словами Савелий резко взмахнул рукой, и с его пальцев сорвался язык багрового магического пламени. Василиса с криком ужаса бросилась вперед, пытаясь остановить его, но было поздно. Шарф — последнее материальное доказательство того, что братья когда-то любили её и ценили, — вспыхнул ярким факелом и за считанные секунды обратился в серую, безжизненную золу, разлетевшуюся по каменному полу.

— Вот так, — холодно бросил Матвей, появившийся на лестнице сверху. Он наблюдал за сценой сожжения с каменным лицом, не выражающим ни капли сострадания. — Больше тебя ничто не связывает с нашей семьей, Василиса. Убирайся из наших глаз.

В этот момент в груди Василисы что-то окончательно оборвалось. Боль сменилась абсолютной ледяной пустотой. Она посмотрела на пепел у своих ног, затем на троих парней, которых ещё вчера считала своими защитниками и братьями, и тихо произнесла: — Вы только что сожгли не шарф. Вы сожгли последние остатки моего прощения. Больше вы для меня не существуете.

Глава 6: Слёзы на ветру

Хмурое утро выдалось на редкость промозглым. Низкое смоленское небо затянуло свинцовыми тучами, из которых назойливо сеялся холодный, пронизывающий дождь. Возле парадного входа поместья Ворониных уже стоял блестящий черный «Майбах» Матвея, готовый везти элитную троицу на занятия в академию «7 холмов».

Василиса вышла на крыльцо, неся в руках небольшую дорожную сумку — всё, что осталось у неё после десяти лет жизни в этом доме. Остальные вещи, купленные на деньги Ворониных, она аккуратно сложила в своей комнате, оставив на столе строгий финансовый отчёт с чеками.

— Быстрее шевели копытами, мы из-за тебя опоздаем на утреннее построение, — недовольно бросил Савелий, открывая дверцу машины.

Но когда Василиса попыталась занять своё привычное место на заднем сиденье, откуда открывался вид на сосновый бор, её грубо оттолкнули в сторону. Из дома под ручку с Матвеем вышла Ольга Фролова, кутаясь в теплый кашемировый кардиган.

— Ой, ребят, мне так укачивает на заднем сиденье... Можно я сяду там, где просторнее? — наигранно жалобным голосом произнесла Ольга, бросив на Василису короткий, торжествующий взгляд.

— Конечно, Оленька, садись на моё место, — тут же расплылся в заботливой улыбке Егор, распахивая перед ней дверцу лучшего места в салоне. — А ты, Василиса, поезжай на переднем или вообще подожди следующий экипаж. Нечего стеснять гостью.

Василиса стояла под потоками холодного дождя, чувствуя, как вода мгновенно пропитывает её тонкую блузку. Глядя на то, как братья суетятся вокруг чужой девчонки, выгоняя её из собственной машины, она вдруг отчётливо поняла: продолжать этот унизительный путь рядом с ними — значит окончательно предать саму себя.

— Не нужно меня никуда сажать, — громко и четко произнесла Василиса, бросив сумку прямо в грязь у подножия крыльца. — Я пешком дойду.

Матвей выглянул из окна автомобиля, нахмурив брови: — Опять устраиваешь дешевую драму? Садись в машину немедленно, хватит позорить нашу фамилию перед прислугой!

— Ваша фамилия уже давно опозорена вашими же поступками, — с вызовом бросила Василиса, развернулась кругом и быстрыми шагами направилась по лесной дороге в сторону Красного Бора.

Дождь хлестал по лицу, смешиваясь с её невольными слезами, но в этот момент Василиса впервые за долгое время почувствовала странное облегчение. Каждый шаг по раскисшей смоленской дороге уводил её прочь от золотой клетки, где её превратили в прислугу собственного достоинства. Она твердо решила: дойдя до академии, она заберет оставшиеся документы и навсегда переступит порог проклятого места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.